

ОПЫТ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ ДЕТСТВА

ЧЫРЧЫКБАЕВА Э. Ж.

Институт социального развития и предпринимательства

УДК [316.354](#)

К объектам социальной защиты детства следует относить, прежде всего, тех, кто находится в *трудной жизненной ситуации*, т.е. тех, кто остался без попечения родителей, безнадзорных и бездомных детей; детей-инвалидов, детей с особыми нуждами (имеющих недостатки в психическом и физическом развитии); детей - жертв вооруженных и межнациональных конфликтов, экологических, техногенных катастроф, стихийных бедствий (в том числе вынужденных переселенцев и беженцев); детей - жертв насилия; детей, отбывающих уголовное наказание за совершенные преступления в местах лишения свободы, а также находящихся в специальных воспитательных учреждениях для детей с девиантным поведением; детей, оказавшихся в иной трудной жизненной ситуации, которую они не могут преодолеть самостоятельно.

По результатам «Оценки ситуации в Кыргызстане в 2011 году», проведенной ЮНИСЕФ, выделяют некоторые группы детей в Кыргызстане, подверженные лишениям:

Дети, живущие в отдаленных районах

В ключевые группы входят дети из сельских районов, как правило, из малообеспеченных семей. Они ограничены в доступе к социальным благам, включая образование и здравоохранение, и качественным услугам. Эти проблемы особенно остро стоят в отдаленных горных районах страны. Нехватка ресурсов на дорогу, проживание, не позволяет в полной мере удовлетворять потребности.

Дети, живущие в районах, пострадавших от конфликта.

Дети и подростки из постконфликтных районов являются еще одной группой, вызывающей серьезную озабоченность. В нее входят молодые люди из южных регионов, где существует напряжение между кыргызскими и узбекскими общинами, живущими рядом друг с другом, и из моноэтнических районов, откуда они приезжали для участия в боевых действиях. В результате конфликта 3433 детей потеряли одного из родителей, а трое детей потеряли обоих. Страх и недоверие медицинскому персоналу привели к увеличению количества родов на дому и позднему обращению за медицинской помощью.

Дети трудовых мигрантов.

У многих детей из отдаленных и пострадавших от конфликта районов, родители мигрировали в Россию или Казахстан в поисках работы. Достоверных данных по количеству трудовых мигрантов из Кыргызстана нет. По некоторым оценкам, их около 500 000. Многие дети остаются с родственниками, часто с бабушками и дедушками. Пожилые люди не всегда могут обеспечить в полной мере материальные и эмоциональные потребности растущих детей, и вынуждены оформлять их в учреждения интернатного типа. У детей мигрантов нередко возникают проблемы в получении юридической документации: паспортов и других документов, удостоверяющих личность.

Дети, живущие в бедности.

По данным 2009 года, почти половина детей в Кыргызстане (48,5 процентов) живут в нищете, и один из восьми детей в крайней нищете.

Они слабо успевают в школе, имеют проблемы со здоровьем, и в дальнейшем часто испытывают трудности в поиске приличной работы.

Уровень бедности необходимо рассматривать и в географическом срезе: он по-прежнему гораздо выше в сельской местности, особенно в отдаленных районах, чем в городах. Данные Национального статистического комитета за 2010 год сообщают, что беднейшей областью является Нарынская. В ней 53,5 процентов населения являются бедными. В Бишкеке, для сравнения, этот показатель - 7,9 процентов.

Дети из групп этнических меньшинств

Психологические, образовательные и медицинские последствия конфликта июня 2010г. оказывают влияние на детей этнических меньшинств. Подавляющее большинство уничтоженного жилья принадлежало этническим узбекским семьям. Неуверенность в безопасности, страх побудили родителей не отправлять своих детей в школу, медицинские учреждения.

Дети с ограниченными возможностями.

Кыргызстан до сих пор придерживается советской модели ухода за детьми-инвалидами, при которой преобладает медицинская составляющая. Учителя, родители и медицинский персонал часто не допускают их общения со здоровыми детьми. Нередко они проживают отдельно от своих семей в специализированных школах, интернатах, и исключены из многих общественных мероприятий. Дети, которые остаются дома со своими семьями, могут вообще не получать образования. Ощущается нехватка реабилитационных центров для детей с ограниченными возможностями: один в Бишкеке и еще один в Чуйской области. За 2012 год количество инвалидов в стране выросло на 2,5%. На начало 2013 года в Киргизии официально зарегистрировано 54 295 инвалидов, из них 11 039 – дети.

Девочки.

Девушки из всех этнических групп часто становятся жертвами принудительного домашнего труда. Они лишены доступа к образованию и редко получают права собственности. Бедность и безработица, патриархальные традиции и религиозный консерватизм также являются факторами распространенности ранних браков. У этнических узбекских девушек, из-за раннего вступления в брак, меньше шансов окончить школу, чем у мальчиков.

Дети, живущие с ВИЧ и СПИДом.

За последние 10 лет уровень распространения ВИЧ вырос в среднем на 25 процентов в год (в ЦРТ предполагалось - 20 процентов). Наибольший рост зафиксирован на юге Кыргызстана по причине плохой гигиены в больницах и отсутствия знаний о путях передачи вируса. В апреле 2007 года были выявлены более 100 детей, инфицированных ВИЧ в медицинских учреждениях Ошской области. В настоящее время в области самый высокий по республике показатель женщин и детей, живущих с ВИЧ. Они страдают от предрассудков и дискриминации со стороны медицинских работников, учителей и одноклассников в школах, родственников в своих общинах и семьях.

Другие группы детей, страдающих от неравенства.

Существует еще несколько уязвимых групп детей. Среди них дети, оставшиеся без попечения родителей, ставшие жертвами жестокого обращения и насилия, имеющие проблемы с законом, выполняющие опасную работу (в том числе дети, работающие в шахтах) и уличные дети.

Торговля детьми.

Выделяют категории детей, которые подвержены риску быть проданным:

- Ребенок мигрант
- Работающий ребенок
- Ребенок, помещенный в учреждение
- Ребенок, бросивший школу

Фактическое число детей ставших жертвами торговли, выше чем приводится в официальной статистике.

Количество детей, находящихся в интернатных учреждениях, составляет более 25 тысяч, 88 % из которых имеют биологических родителей или родственников. При этом численность детей ежегодно увеличивается на 1000 человек. Одной из ключевых проблем остается детская беспризорность и безнадзорность. Сегодня количество таких детей составляет более 10 тысяч. Не снижается количество несовершеннолетних, состоящих на учете в инспекциях по делам несовершеннолетних органов внутренних дел. Ежегодно

количество таких лиц колеблется от 3 до 3,5 тысяч человек, а их численность обновляется на 2–2,5 тыс. несовершеннолетних в год. В настоящее время в республике насчитывается около 50,9 тыс. работающих детей, из которых 50% не посещают школу. Как правило, они вовлечены в рынок неквалифицированной рабочей силы.

Сегодня 404,5 тыс. детей, или 18,4 % всех детей страны охвачены социальной защитой. Структура социальной помощи детям, находящимся в разных трудных ситуациях, характеризуется следующей картиной:

- дети, получающие пособия по малообеспеченности – 362,1 тыс. человек (около 16 % детей республики);

- дети, получающие социальные пособия – 22,4 тыс. детей, из них,

- дети, потерявшие одного или двух кормильцев – 13,5 тыс. человек;

- дети, находящиеся в интернатных учреждениях – более 25,0 тысяч детей.

Наиболее характерной тенденцией развития кыргызской системы социальной защиты детства является переход от советской системы социального обеспечения всех детей, т.е. их максимального охвата социальными благами преимущественно за счет государства, к адресной системе социальной защиты конкретных детей, находящихся в наиболее неблагоприятной ситуации.

В настоящее время в системе социальной защиты детства существуют ряд субъектов социальной работы и специфика их деятельности, осуществляющие социальную защиту и поддержку детям в КР.

- Национальное агентство по делам местного самоуправления.
- Национальный статкомитет Кыргызской Республики.
- Министерство труда и социального развития Кыргызской Республики.
- Министерство внутренних дел Кыргызской Республики.
- Министерство здравоохранения Кыргызской Республики.
- Министерство образования и науки Кыргызской Республики.
- Министерство финансов Кыргызской Республики.
- Министерство юстиции Кыргызской Республики.
- Госкомитет по миграции и занятости Кыргызской Республики.
- Госагентство по профтехобразованию при Правительстве Кыргызской Республики.
- Отдел поддержки семьи и детей.
- Департамент защиты детства.
- Реабилитационные центры различного профиля.
- Органы социальной защиты населения.
- Неправительственные организации.
- Социальные службы и мн. др.

Следует отметить, что современная система социальной защиты детства в Кыргызстане, обусловленная переходом страны от советской системы к новым социально-экономическим отношениям, находится на стадии становления. Поэтому в Кыргызстане действует раздробленная система социальной защиты детей. Такие выводы содержатся в аналитическом исследовании «Оценка системы защиты детей».

По данным исследования, это связано с тем, что сразу несколько государственных структур на центральном и местных уровнях ответственны за вопросы защиты детей. Кроме того, создаются новые структуры с недостаточно ясными функциями в данной области. По оценке экспертов, в стране практически существуют две параллельные системы – Департамент по защите детей (ДЗД), без потенциала на местах (в областях, районах и в сельской местности), и все ранее образованные центральные структуры (министерства) с соответствующими подразделениями, учреждениями и сетью услуг на местах. «Существующие нормативно-правовые акты, регулирующие права и законные интересы детей, недостаточно четко распределяют и разграничивают ответственность различных государственных органов в данной области – как по горизонтали, так и по вертикали. Департамент по защите детей не может эффективно реализовать все свои

полномочия, что обусловлено его невысоким статусом в структуре центральной власти и отсутствием необходимых рычагов воздействия на местах. Кроме того, в нормативно-правовых актах отсутствует ясный механизм координации и взаимодействия центральных и местных органов государственной власти в области защиты детей. Так, например, отделы по поддержке семьи и детей (ОПСД) подчиняются не департаменту, а госадминистрации района или мэрии города. ОПСД не является самостоятельным юридическим лицом, не принимает решения, не имеет структуры на уровне сельских советов. Из-за малочисленности штата и отсутствия транспорта его сотрудники практически не в состоянии выполнить возлагаемые на них функциональные обязанности».

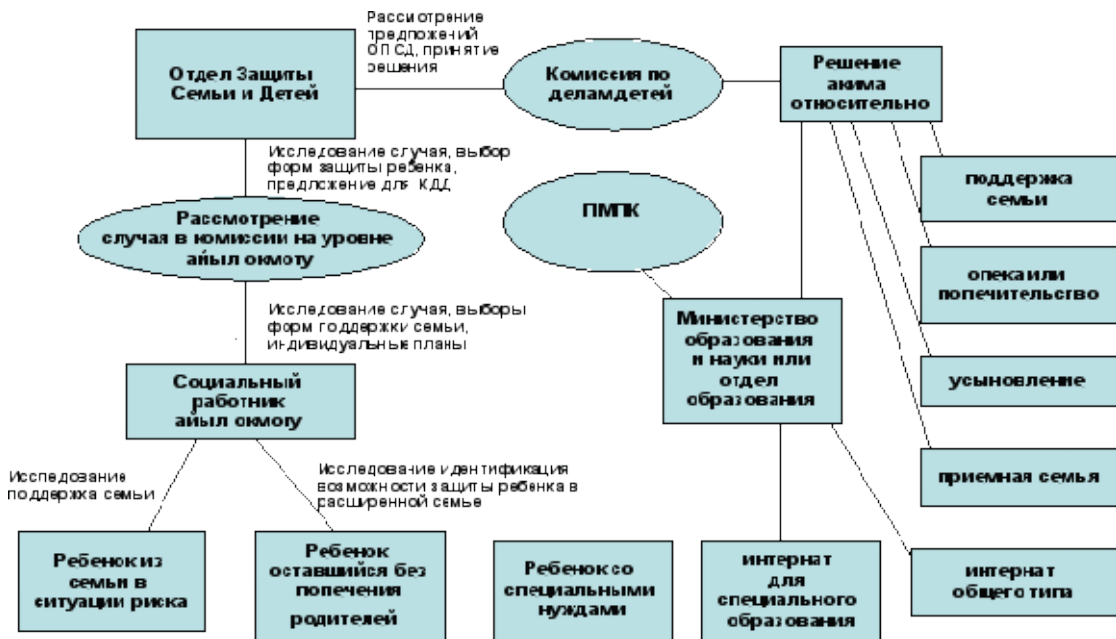
Таблица №1 Социальные службы ведущие работу с семьями и детьми на местном уровне.

ОПСД (Кыргызстан)	Департамент по защите прав детей (США)
Число сотрудников – 3	Число сотрудников – 50
Охват населения – около 100 000	Охват населения – около 60 000
Количество функций – 21	Количество функций – 7
Четкое разделение функций – отсутствует	Четкое разделение обязанностей

В настоящее время ведется поиск оптимальной структуры социальной защиты детей, которая формируется под влиянием международных тенденций в сфере социальной защиты детства.

При поддержке ЮНИСЕФ международной организацией «Save the children, Denmark» в рамках пилотного проекта на уровне 2-х районов страны была разработана новая модель структуры системы защиты детей. Были разработаны и введены модели ведения детей и семей в ситуациях риска, включая механизмы по предупреждению институционализации детей, развитию услуг по поддержке семьи и замещающие семьи.

Рисунок 1. Модель ведения случаев детей, предложенная международной НПО «Savethechildren, Denmark»

- На уровне сельских советов (айылокмоту) были обучены и наняты на работу 18 социальных работников, которые подчинялись отделу по защите семьи и детей и проводили свою работу в селах недалеко от семей и сообщества.

- В каждом селе была создана комиссия по социальным вопросам семьи и детей. В состав комиссии, входили: ответственный секретарь сельского совета, социальный работник, директор школы, семейный врач, участковый милиционер, представители сообщества: в городе квартальный в селе староста. Члены данной комиссии рассматривали каждый случай, когда ребенок оказывался в ситуации риска, выявляли проблемы ребенка и семьи, а также помогали в ее решении. Составлялся индивидуальный план по каждому случаю, а менеджером случая, как правило, назначался социальный работник.

- Детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, направляли для принятия решения на районный уровень в ОПСД. В некоторых случаях выявлялась возможность помещения ребенка под опеку в расширенной семье. Документы опекунов также подготавливались на уровне сельских советов и передавались вместе с документами ребенка в район.

- На районном уровне отделы по защите семьи и детей (ОПСД) были реорганизованы в самостоятельные структуры при райгосадминистрации, в подчинении Акима. В данную структуру входило 5 специалистов в том числе: 1 начальник отдела; 1 специалист, ответственный за опеку и попечительство; 1 специалист по мониторингу и базе данных о детях; 1 специалист по поддержке семьи с детьми в ситуациях риска; 1 секретарь. Сотрудники данного отдела получали деньги на транспортные расходы.

- Определение дальнейшей судьбы ребенка (оставление в семье, передача в приемную семью, помещение в открытое или закрытое учреждение) по представлению ОПСД осуществлялось районной Комиссией по делам детей.

Таким образом, обзор системы социальной защиты детства показал: что в Кыргызстане она находится на стадии перехода от советской системы социального обеспечения к более новым соответствующим современным социально-экономическим условиям, а также международным стандартам. Новые подходы по социальной работе с детьми находятся на стадии внедрения в систему социальной защиты.

Литература:

1. А. Мамараимов Тень ВИЧ расширяется на юге Кыргызстана, IWPR, 13 марта 2008 г. на <http://iwpr.net/report-news/hiv-shadow-lengthens-over-southkyrgyzstan>.
2. В Кыргызстане действует раздробленная система социальной защиты детей <http://tokmak.kg/nevkg/objkg/>
3. Ежегодник по правам человека в Кыргызской Республике за 2009 год. – Б., 2010. – 207с.
4. Институт стратегического анализа и оценки при Президенте Кыргызской Республики/ ЮНИСЕФ, Национальный Доклад Кыргызской Республики:
  2. М. Аблезова, Э. Насритдинов и Р. Рахимов Влияние миграции на пожилых людей: домохозяйства, возглавляемые бабушками и дедушками, в Кыргызстане, Help Age International в Центральной Азии и Центр социальных исследований, Американский Университет в Центральной Азии, 2008.
  3. Национальное исследование по детской бедности и неравенствам в Кыргызской Республике. – Б. 2009. – 98 стр.
  4. Гребенникова О. Новые пути решения проблем 21-го века, ЮНИСЕФ, 19 сентября 2009.
  5. Стратегия развития социальной защиты населения КР на 2012-2014 годы <http://able.kg/archives/138>